Четырнадцатое мая, четверг; 2037 год; комната Элиан; 19:11.

Человек, лишившийся рассудка, склонен обвинять в сумасшествии других. При этом границы собственного безумия для него остаются закрыты. Однако иногда бывает и так, что эти искусственно возведённые стены рушатся, обнажая за собой истинную картину своих психических проблем и искажённого мировоззрения. Примерно это и произошло с Элиан после того, как она разглядела в Диане собственное отражение из прошлого.

Конечно, в то кажущееся далёким время, она ещё не была убийцей. Но будь у неё тогда контроль над силой, то она, вероятней всего, не постеснялась бы ей воспользоваться. Так что девочка посчитала несправедливым осуждение того, кто воюет по другую сторону баррикад и делает это не по собственной воле. К тому же в этом конфликте Элиан старается придерживаться нейтралитета, что окончательно отнимает у неё право на осуждение действий Дианы и тем более на её убийство. По крайней мере к такому выводу она пришла.

Понимание того, что у неё не всё в порядке с головой — пришло к ней ровно две недели назад, когда на её глазах были вбиты в землю двенадцать человек. И поначалу она сторонилась, остерегалась Энио, но всего за неделю они сблизились с ней настолько сильно, что Элиан уже не представляет жизни без своей темноглазой частички. В конце концов она даже начала подсознательно считать её личностью со своей волей и характером, порой не замечая того, что Энио — это всего лишь образ, созданный травмированной психикой. Однако вместо того, чтобы испугаться, возненавидеть себя или постараться бежать от всего этого — Элиан, неожиданно для своей дорогой частички, рассмеялась и, будучи по-прежнему на коленях, крепко обняла девочку.

С секунду поразмыслив, одетая в белое платье Диана улыбнулась и тоже начала смеяться, слабо понимая над чем. Она просто поддалась волне безумной радости, которая ударила по рассудку Элиан, разлившись настолько широко, что даже Энио, пару мгновений спустя, звонко хмыкнула и разразилась заливистым хохотом.

Вот так вот и получается, что три девочки, каждая представляющая собой в отдельности прошлое, настоящее и будущее, преисполнились радости от того, что мир этот, в действительности, намного ужасней, чем они себе представали. А кому, как не им, лучше знать о его жестокости и непостоянстве?

Утирая слёзы, но на этот раз вызванные безудержным смехом, Элиан посмотрела на девочку и подумала о том, чтобы помочь ей избавиться от солдат, которые за ней стоят. Таким образом она хотела даровать ей свободу и безопасность. Ведь если Диана продолжит заниматься тем, к чему её насильно приучили, то велика вероятность, что она уже совсем скоро будет убита.

— Эй, стой, стой, даже не вздумай… — сквозь смех сказала Энио и, наконец успокоившись, продолжила: — Даже не думай об этом. Только ещё сильнее подольёшь масла в огонь. Пускай сама выкручивается. С её силой избавиться от солдат не составит труда. Другое дело захочет

ли она этого. И хотя психически Диана абсолютно точно поломана, но насколько сильно? Мне почему-то кажется, что от неё всё-таки осталось незначительная, но вполне весомая часть обычной, здравомыслящей девочки. Просто если бы это было не так, то она не вела бы себя настолько приветливо.

Элиан внимательно выслушала её и перевела взгляд на по-прежнему хихикающую Диану, которая аж залилась краской от смеха. В этот момент в комнату зашла тётушка и радостно сообщила, что дождь закончился. Однако одежда девочки ещё не успела просохнуть, поэтому она порылась на чердаке и нашла кое-что интересное. И если раньше Элиан сравнивала её с собой только по критерию нелёгкой судьбы и белому платью, то, после некоторых махинаций, она стала походить на неё даже внешне.

— Какая красавица! — изумилась тётя, глядя на обновлённую Диану, которую она вырядила в детскую одежду Элиан. Тёмно-серое пальтишко и чёрный берет, безупречно на ней смотрелись. — Настоящая француженка!

«Лет восемь, десять, не больше», — подумала про себя Элиан, наблюдая за тем, как тётушка хлопочет вокруг неподвижной девчонки с плюшевым ёжиком в руках.

— Нет, она почти твоя ровесница. Просто сама по себе такая маленькая, — сказала развалившаяся в своём кресле Энио и, усмехнувшись, продолжила: — Это ты у тёти спроси. Это она на глаз девичий возраст определяет. По мне так вы все одинаковые.

Закончив восхищаться, тётя попросила Диану зайти завтра за своей одеждой. И, весьма явно ожидая вспышки грандиозной радости, сказала девочке, что весь её новый наряд — включая бережно убранное в бумажный пакет белое платье — она может оставить себе. Вот только ожидания тёти не оправдались. Ведь вся её радость ограничилась лишь банальным спасибо и слабым кивком. Элиан стало даже как-то жаль тётю, которая в следующий момент грустно улыбнулась и удалилась из комнаты, потребовав, чтобы они не задерживались.

— Ты где живёшь? — обуваясь сказала Элиан.

— В большом доме.

— Одна или с тобой живёт кто-то ещё? — Диана пожала плечами, а после сказала, что нет, не одна, вынудив Элиан продолжить: — А с кем?

— С папочкой.

«Так, значит, у неё есть папа!» — возрадовалась про себя Элиан, а вслух, не подумав, сказала:

— А мама?

Девочка не ответила на этот вопрос и вообще стала какой-то неразговорчивой, грустной. Однако с тётей она распрощалась очень вежливо и даже обняла её на прощание, чем полностью испепелила затаённую на неё обиду.

Взявшись за руки, девочки прошествовали мимо по-прежнему сидящего за стойкой Филипа и вышли на улицу. Элиан не стала с ним прощаться, а сам он не заметил их, так как с головой ушёл в изучение очередного графика. Из него следовало, что почти сразу же после того, как они зашли в булочную, был зафиксирован ещё один резкий скачок солнечной активности. Но на этот раз настолько сильный, что им были выведены из строя несколько военных спутников.

Заподозрив неладное, Филип тут же поднял по тревоге всех своих солдат и в напряжении ожидал плохих новостей. Вот только ожидания не оправдались. И это не то чтобы сильно разочаровало Марлоу, но вбило последний гвоздь в крышку гроба его теории о том, что в инциденте с мачтой связи участвовал именно «Солнечный демон». А из этого следует, что это был кто-то другой. Однако до кого-то другого у Филипа не было никакого дела. Он желал во что бы то ни стало найти именно того человека, которого местные жители прозвали божеством Нового мира, их спасителем. Если таковой, конечно, существует.

Вдохнув полной грудью леденящий, пропитанный влагой воздух, Элиан улыбнулась и ещё крепче сжала крохотную ручку Дианы, ощущая совершенно ничем не обоснованный прилив счастья, которым ей захотелось поделиться со всем этим жестоким, состоящем из концентрированной боли миром. Но достоин ли этого мир или по крайней мере люди его населяющие? Элиан было на секунду задумалась над этим вопросом, но быстро разогнала все эти нелепые мысли и сконцентрировала всю радость на своём отражении, которое вела за руку туда куда глаза глядят.

— А в какой стороне ты живёшь? — сказала она, будто опомнившись от глубокой задумчивости.

— В той, — девочка указала ежом в направлении их движения.

— И далеко?

— Нет.

Обходя частые, глубокие лужи, обе девочки с восхищением всматривались в искрящиеся золотыми капельками воды стеклянные витрины, располагавшиеся по обе стороны на удивление пустынной улицы. Лишь иногда им на встречу шли уставшие заводские рабочие, да укутанные в дождевики стражники, со сверкающими в лучах жёлтых фонарей винтовками. Их шаги разносились по округе глухим эхом, которое смешивалось с завыванием порывистого ветра и гудением производственной зоны. А порой, среди этого гама, можно было разобрать счастливые голоса, доносившиеся из приоткрытых окон. Их сопровождало звонкое перестукивание тарелок и тихий смех, прислушиваясь к которому, весьма отчётливо ощущалась атмосфера тепла и любви ужинавшего семейства.

Почти на каждом перекрёстке Элиан спрашивала у Дианы куда им идти, на что получала один

и тот же ответ, а точнее указание ежом в направлении, в котором они шли уже почти пятнадцать минут. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, неожиданно объявившаяся за спиной Энио, озвучила давно терзающие её мысли вслух:

— Тебе не кажется, что эта ненормальная не помнит, где она живёт?

Элиан хотела было что-то сказать, но Диана в этот момент резко остановилась и, повернувшись к ней, выказала скромную благодарность за то, что она проводила её. При этом сразу после этих наспех говоренных слов, наступило гнетущее молчание, которое никто из них не решался нарушить.

Они стояли посередине торгового района жилой зоны и Элиан прекрасно понимала, что Диана не может здесь жить. Однако она не планировала спорить и настаивать на том, чтобы проводить её прямо до дома, прекрасно сознавая всевозможные риски и отсутствие необходимости в этом. Ведь она как никто другой способна за себя постоять. Хотя, с другой стороны, ей просто-напросто не хотелось с ней расставаться. Элиан всей душой желала поговорить с ней, узнать её чуточку лучше и окончательно убедиться в том, что она своими действиями не навлечёт на себя беду. Вот только было уже слишком поздно, да и недовольное бурчание Энио не способствовало откровенным разговорам с молчаливой девочкой, которая за весь вечер обронила всего несколько фраз.

— Пока, — себе под нос пробубнила Диана и, развернувшись, зашагала прочь прямо по лужам.

— Стой! Приходи завтра после трёх за своими вещами. Я тебе почитаю... покормлю булочками. Только, пожалуйста, не делай ничего ужасного, хорошо?

Диана вполоборота обернулась и, глядя ей прямо в глаза, утвердительно кивнула, вызвав на лице Элиан счастливую улыбку.

— Ай да чудеса добродушия и невинной, девичьей любви! — театральным голосом разразилась Энио. — Всего пару часов прошло, а какие перемены! От ненависти до любви один шаг или как ты там говорила?

— Это ты так говорила, — смеясь сказала Элиан, провожая взглядом удаляющуюся во тьму фигурку, — и это не так.

— Ну как же не так, если ещё пару часов назад мы думали о том, как бы без лишних свидетелей расправиться с ней, а сейчас ты прямо души в ней не чаешь!

— Я говорю не об этом!

— Вот как?

Дождавшись, когда Диана окончательно скроется из поля зрения, Элиан усмехнулась и, неторопливо зашагав в сторону булочной, сказала:

— Ты случайно не хочешь прогуляться до дома? Воздух такой принятый, свежий…

— Опять что-то болит? Больше ты меня не проведёшь, — Энио рассмеялась и из глаз её повалил чёрный дым.

— Кушать хочется, — схватившись за живот сказала она и перешла с шага на бег, желая по пути домой купить что-нибудь вкусненького на десерт, так как тётины булочки, мягко сказать, ей уже приелись.

Диана тем временем заблудилась окончательно и, упёршись в очередной тупик, посмотрела на затянутое тучами вечернее небо, которое подсвечивалось скудными городскими огнями. В этот самый момент к ней бесшумно подошёл мужчина в очках и потрёпанном деловом костюме без галстука. Его осунувшееся лицо нельзя было назвать привлекательным, но какая-то естественная, потаённая доброта в нём всё же присутствовала. Хотя он и выглядел, как злоупотребляющий алкоголем клерк-неудачник четвёртого десятка.

— Я потерялась, — сказала Диана очень грустным тоном.

— Не бойся, я провожу тебя, — сказал мужчина и протянул к ней руку, за которую она без раздумий схватилась.

— Останься сегодня ночью со мной, пожалуйста, — сказала она и на глаза её навернулись слёзы.

— Не плачь, милая. Лучше расскажи мне про свою новую подругу.

— Не хочу про подругу! Хочу, чтобы ты не уходил! — прокричала девочка на весь квартал, чем привлекла к себе напуганные взгляды немногочисленных прохожих. При этом и без того поглощённую во тьму улицу, начало затягивать густым как парное молоко туманом. То и дело в нём проглядывались чёрные человеческие силуэты, которых с каждым мгновением становилось всё больше и больше. Наблюдавшие за этим странным явлением прохожие, в ужасе замерли, а двое стражников передёрнули затворы винтовок.

— Я всегда…

— Ты врёшь! — перебила Диана и, уткнувшись лицом в плюшевого ежа, продолжила: — Ты не любишь меня…

— Ну что ты такое говоришь? — сказал мужчина в очках и широко улыбнулся. — Я всем сердцем люблю тебя и никогда не оставлю. Пошли домой?

Вышедшие из тумана тени, почти вплотную приблизились к прохожим и стражникам, которые находились уже на грани того, чтобы открыть огонь.

— Стреляй, болван! — сказал один из заводских рабочих, который прятался за спиной трясущегося от ужаса стражника.

Этот истошный вопль привлёк к себе внимание плачущей Дианы, которая, всхлипывая, осмотрела сначала напуганных до смерти людей, а потом перевела взгляд на взявших их в кольцо теней. Они, не производя никаких движений, медленно приближались к ним и когда расстояние сократилось до нескольких метров — неожиданно исчезли вместе с туманом.

— Ну же, дорогая, пошли домой, уже поздно, — сказал мужчина в очках, встретившись с ней взглядами.

Ничего не говоря, Диана последовала за мужчиной, а когда они проходили мимо большой, отражающей как зеркало витрины, то ненароком взглянула на неё и снова горько расплакалась. Ведь она была единственной, кто в ней отражался.

Посмотрев на свою бледную, трясущуюся ручку, которую ещё мгновение назад сжимал в своей крепкой, тёплой руке мужчина — Диана пошатнулась и закричала:

— Папа! Ты обещал!

В этот самый момент, яркие фары ослепили девочку, вынудив уткнуться лицом во вновь отсыревшего ёжика. Без конца всхлипывая, она прислушивалась к тому, как автомобиль, разбрызгивая лужи, лениво приближается к ней.

В следующее мгновение, протяжный скрип тормозов оборвался хлопком водительской двери и очень знакомым механическим голосом:

— Так вот ты где, дорогуша! Мы тебя по всему городу с самого утра ищем, найти не можем. А ты, оказывается, имидж сменила и если бы не твоя игрушка, то проехал бы мимо. Ты вообще ела сегодня хоть что-нибудь или нет?.. Ей, ну хватит, прекращай… Давай я отвезу тебя домой. Там настолько восхитительный ужин кое-кого дожидается!

Девочка утёрла ёжиком слёзы и посмотрела на огромного мужчину в серой металлической броне с золотыми вставками, который склонился над ней так, что она видела своё заплаканное лицо в отражении его матового стекла шлема.

— Заблудилась? — Диана закивала и снова расплакалась, но причина её слёз была вовсе не в этом. — Садись в машину, поехали домой.

Открыв переднюю пассажирскую дверь, Арес посадил девочку в автомобиль и, пристегнув её

ремнём безопасности, сел за руль. Однако не спешил трогаться и ещё несколько долгих секунд колотил пальцами левой руки по рулевому колесу.

— Откуда у тебя эта одежда? — сказал он и, так не дождавшись ответа, повёз девочку домой.

На часах было начало девятого вечера, когда Элиан вернулась домой и, к своему изумлению, обнаружила, что Филип по-прежнему сидит за стойкой, безучастно глядя на своё отражение в стекле.

— Смотри, твой возлюбленный до сих пор тебя ждёт, дожидается, — усмехнувшись сказала сидящая с ним по соседству Энио, стоило ей только ступить за порог. Вот только в действительности это было не так и Филип просто потерял счёт времени, погрузившись в свои бесчисленные думы. Поэтому, когда перед ним возник образ рыжеволосой девушки, он, сам того не ведая, ей улыбнулся, чем очень смутил Элиан. Однако у неё было настолько хорошее настроение, что она решила немного ему подыграть и радостным тоном сказала:

— А вы ещё тут?

— А сколько времени? — Марлоу посмотрел на наручные часы и удивлённо продолжил: — Да ну? Вот это я... а ведь у меня ещё столько работы.

— Да ладно вам, посидите ещё. Работа и до завтра подождёт.

Филип проводил взглядом искрящуюся радостью девушку и подумал про себя: «А ведь она права». И даже заметить не успел, как Элиан молниеносно поужинала, переодела школьную форму на спортивный костюм и, взяв в руки швабру, начала намывать пол.

Попивая кофе, он наблюдал за ней в отражении витрины, восхищаясь лёгкостью и грациозностью её движений. Она, словно подхваченная воздушным потоком пташка, порхала по залу, совершенно не издавая каких-либо звуков. И только лишь шелест воды в ведёрке свидетельствовал о том, что эта прекрасная девушка в отражении реальна и находится всего в нескольких метрах позади него.

К превеликому сожалению самой Элиан и радости её дорогой частички — она не только заметила, что он за ней, не отрывая глаз, наблюдает. Но также прекрасно почувствовала это каждой клеточкой своего тела. И если поначалу она не подавала вида и сохраняла невозмутимость, то уже по прошествии пары минут её щеки налились краской, а дорогая частичка разразилась хохотом.

— Ой, какая невинность! Даже мне от тебя глаз не отвести, а каково же этому несчастному, влюблённому мужчине.

«Заткнись!» — мысленно возмутилась она, из-за чего не расслышала слова Филипа,

обращенные к ней.

— Простите, что? Я не расслышала, задумалась, — сказала она, стоя к нему спиной.

— Можно задать вам один нескромный вопрос?

— Да-а... — неуверенно сказала Элиан, оглушённая истеричным хохотом своей дорогой частички.

— У вас есть мечта?

— Мечта?

— Ну, может быть, вы хотите заняться наукой или унаследовать бизнес вашей тётушки и дальше продолжать радовать людей своим прекрасным кофе?

Элиан отложила швабру и, усевшись на краешек стола, задумалась, даже позабыв о смущении и направленном на неё взгляде.

— Не знаю, — спустя четверть минуты раздумий сказала она, — я пока ещё серьёзно не задумывалась об этом.

— А будучи ребёнком вы о чём-нибудь таком мечтали?

— Хотела стать путешественником... посмотреть на то, что осталось от Парижа, — Филип сделал оборот на стуле и, облокотившись на стойку, улыбнулся. — Ещё хотела забраться на последний этаж кукурузины.

— Кукурузины? — Марлоу усмехнулся, смутив Элиан.

— Да, так местные называют небоскрёб в старом городе, — сказала она и, понурив голову, продолжила: — Мне с самого детства снится один и тот же сон, как я, будучи ещё совсем малышкой, сижу на руках у своей мамочки. Мы находимся на одном из последних этажей этого здания и любуемся очень ярким солнцем, которое прорывается сквозь чёрные облака. И мной в этот момент одолевает какое-то совершенно волшебное чувство, будто я ощущаю каждый уголок вселенной, каждого человека на земле, каждую пылинку, но сильнее всего мной ощущается неспокойное мамино сердечко. Я чувствую её страх, отчаяние и мне становится так грустно, что...

— Заткнись! — грозно оборвала её Энио и перевела взгляд на Марлоу, который пристально всматривался в блестящие, наполненные тоской глаза Элиан. Казалось, что если она продолжит свой рассказ, то обязательно расплачется, поэтому он не стал требовать

продолжения.

— А знаете чего? Хотите я вас туда отвезу? — сказал он.

Элиан широко раскрыла глаза и, шмыгнув носом, уставилась на улыбающегося доброй улыбкой Филипа.

— Отвезёте?

— Да, возьмём машину, Дилана в охрану и съездим. Но, разумеется, не сейчас, а когда обстановка с аномалиями и прочим немного стабилизуется. Как вы на это смотрите?

— Я была бы вам очень признательна, — дрогнувшим голосом сказал Элиан.

— Ну вот и славно! Я сам давно хотел там побывать. Конечно, наверху может быть опасно, но мы живём в настолько безумном мире, что посещение аварийного здания кажется вполне безопасным деянием, как, например, сегодняшняя наша прогулка, — Марлоу усмехнулся и, поднявшись со стула, продолжил: — Так что до конца года я постараюсь исполнить вашу детскую мечту. Это будет моя плата за вашу с тётей доброту.

Элиан почтительно кивнула и проводила Филипа взглядом, который, махнув на прощание рукой, покинул булочную. Рядом с пустой кофейной чашкой осталась лежать крупная сумма наличных.

— Надо же, клюнула… Мы её теряем, тётушка! — закричала Энио. — Молодая, глупая девушка клюнула на статного, богатого старика! Позор нашему дому!

«Заткнись!» — усмехнулась про себя Элиан и продолжила мыть пол.

— Могла бы и ко мне обратиться за этим, — показательно надув губки сказала она.

«Мы уже как-то сходили до маяка… хватит. Ещё такую порцию нытья я не выдержу. В таком случае лучше вообще больше никогда из дома не выйду», — Элиан рассмеялась и, устало зевнув, закрыла дверь булочной на замок. В этот момент спустилась тётушка и сказала ей, что они позабыли у лестницы пакет с белым платьицем, шутливо отругав её за беспечность. После чего начала выпытывать у неё насчёт того, о чём это они с господином комендантом так мило перешёптывались. Элиан сразу же раскраснелась и начала оправдываться, чем очень развеселила тётушку.

Вволю нашутившись над своей племянницей, тётя отобрала у неё ведёрко со шваброй и отправила принимать ванну, указав на то, чтобы она не засиживалась допоздна, а скорее ложилась спать. Ведь завтра утром ей потребуется её помощь с тестом и выпечкой.

Элиан послушно и с превеликим удовольствием отправилась в ванную, в которой её уже поджидало нечто с дымящимися глазами. Энио сидела на стиральной машине и, чуть поддавшись вперёд, пристально наблюдала за тем, как она раздевается, чем очень её раздражала.

— Ещё пару лет и можно кушать, — разразившись смехом сказала Энио и, дождавшись, когда Элиан опустится в ванну, продолжила: — У меня к тебе просьба... или будет, наверное, правильней сказать предложение? Нет, всё-таки просьба.

— Отказываюсь.

— Эй! Ты даже не вы...

— Отказываюсь! Можешь острить дальше, — со злобой в голосе сказала Элиан, но на её краснощёком лице при этом сияла улыбка.

— Значит ты снова отказываешься слушаться меня дурная коровка? — сказала Энио и, услышав тяжёлый вздох своей дорогой частички, продолжила: — Пойдём сходим в субботу по тому адресу, который тебе оставила девка-невидимка?

— Хочешь проведать ту девочку?

— Хочу, а заодно у тебя появится шанс замолвить за Диану словечко. Может быть, это как-то поможет ей не умереть в ближайшие несколько дней.

Элиан вытянула свои бледные ножки, и в задумчивости уставилась в потолок. Она сочла это предложение очень хорошей идеей, но необходимость покидать жилую зону пугала её. И не только наличием контрольно-пропускного пункта, который ей предстояло преодолеть, воспользовавшись весьма сомнительным пропуском. Но и сама по себе административная зона наводила на неё ужас. Ведь там находятся не только административные здания, частные виллы крупных чиновников и офицеров, но и главное управление местного молота. Из этого следует, что там кругом одни солдаты и люди, очень тесно связанные с ними.

— Да не бойся ты, всё будет хорошо, — сказала Энио и положила подбородок на бортик ванны, как верный пёсик, выпрашивающий угощение.

— Вдруг пропуск какой-то неправильный или меня в чём-то заподозрят и арестуют? Это же будет конец... Конец не только для меня, но и для тёти.

— Ну что за трусиха? Заподозрят, так я остановлю время и если потребуется, то всю зону с землёй сравняю, — Энио поднялась на ноги и, нахмурив брови, продолжила: — Да и вообще мне порой кажется, что ты забываешь, кто ты есть на самом деле. Так что не трусь. Жалкий человеческий мусор в железных доспехах — это последнее, чего ты должна бояться. Нацепили

на себя эти дурацкие маскарадные костюмы и думают, что самые умные. А помнишь тех солдат в чёрном, которые в подворотне на того дурачка напали? У них якобы супер инновационная броня, которая полностью защищена от любых воздействий магнитных полей и прочее… Вот только у каждого из них в груди имеется одна единственная, крошечная стальная скоба, которая там явно осталась по чьей-то нелепой ошибке. И именно благодаря ей, я тогда смогла не только почувствовать всех солдат в городе, но и проломила теми двумя садистами стены… А вообще мы в тот раз очень сильно рисковали, ведь я не умела пользоваться силовым полем. Да и Женю спасло только то, что пуля внутри оказалась стальной. Теперь нужно научиться внушать всем всяких чудищ, как это делает малявка. Вот только это будет сложнее… А вообще не о том речь! Ты заговорила меня!

Элиан улыбнулась и, облегчённо вздохнув, хотела было что-то сказать, но вместо этого протяжно зевнула.

— Учти, до самой нашей смерти буду называть тебя трусливой коровой, — сказала Энио, недовольно покачивая головой.

— Ладно, уговорила. Я и сама, честно сказать, иногда подумывала туда сходить. Хотя кому я говорю, ты и так это прекрасно знаешь… Но мне всё равно страшно.

— Давай я остановлю…

— Нет, лучше законным способом.

— Ну, как скажешь.

Какая-то странная, но очень приятная волна радости снова накрыла Элиан, полностью смыв собой все волнения и тревоги. Нечто подобное испытала Диана, когда внедорожник остановился у многоквартирного дома и она заглянула в тёмное окно своей крохотной квартирки.

— Папочка! — закричала она и безуспешно попыталась вырвать ремень безопасности.

— Что ты… — повернув к ней голову, сказал Арес и лёгким нажатием освободил её от ремня. Однако вместо того, чтобы потянуть за ручку и открыть дверь, она начала толкаться и биться об неё плечом, как неугомонная муха в окно. — Угомонись, стой!

Арес раздражённо выскочил из машины, чтобы открыть ей дверь, но стоило только его ногам коснуться брусчатки, как девочка ловко перемахнула через центральную консоль и вылезла с водительской стороны.

Посмотрев на грязные следы от детских сапожек, оставленные на кожаном кресле и пластике, Арес перевёл взгляд в сторону девочки, которая к этому времени уже забежала в дом. Не то

чтобы его это сильно рассердило или расстроило, но какое-то странное, дурное предчувствие им овладело. И будь дверь в квартиру открыта, то он оставил бы её в покое, и поехал на границу южного леса отдыхать. Однако неистовый грохот ударов кулаками по ветхой двери — слышался уже даже с улицы. Поэтому он захватил из автомобиля ключ и, хлопнув дверцей, направился быстрым шагом к неугомонной девчонке.

Меньше всего на свете ему хотелось привлекать к себе внимание местных жителей. В конце концов это опасно в первую очередь для неё самой. Ведь если кто-то из соседей сообщит об увиденном Сопротивлению, то её вычислят и ликвидируют уже на следующий день. По этой причине он подумывал поселить Диану в воинской части административной зоны, но побоялся, что одним прекрасным утром останется без единого солдата. А нынешний район её проживания, считается самым тихим и не очень благополучным. И в своём этом неблагополучии, местные жители привыкли винить не только правительство, но и Сопротивление, которое, по их мнению, настраивает против них весь мир.

Арес не был склонен жалеть Диану или испытывать к ней какие-то отцовские чувства. Нет, он считал её самым обычным солдатом, хотя и очень особенным, талантливым. Поэтому так глупо лишиться кого-то настолько уникального и сильного — это трагедия в первую очередь для армии и их общего дела. И именно по этой причине он взял обязанности её ответственного на себя, о чём уже успел пожалеть.

— Прекрати, стой! — прохрипел Арес, подымаясь по лестнице на первый этаж.

— Папа, это я, открывай!

Бережно оттолкнув девочку в сторону, Арес открыл дверь и отшатнулся, когда увидел во тьме квартиры силуэт мужчины в костюме. В багажнике его внедорожника лежала очень мощная и точная автоматическая винтовка нового поколения, которую он иногда носил с собой. И это был первый раз, когда он искренне пожалел, что оставил её в машине.

Расставив широко руки, девочка побежала к мужчине, который в последний момент обернулся и, присев на колени, обнял её.

— Я люблю тебя, дорогая, — сказал он и Арес расслышал его слова так, будто они транслировались напрямую ему в голову. А это невозможно, учитывая технические особенности брони и его таланта. Ведь он сам телепат и считается самым лучшим в своём деле. — Дианочка, почему гость не заходит? Пригласи же его, я как раз приготовил ужин.

Диана обернулась к нему, а в тот момент, когда её отец поднялся на ноги, у Ареса по спине побежали мурашки. Ведь голова незнакомца начала хаотично подёргиваться, притом настолько быстро и резко, что это казалось немыслимым.

— Ты друг моей дочери? Заходи, не стесняйся, — сказал мужчина в костюме и в следующее мгновение появился в метре от него. — Моя девочка столько о тебе рассказывала...

Арес машинально сделал два шага назад и услышал топот двух дюжин рогатых солдат, которые со всех ног бежали к нему.

— Мой папа мясо приготовил! — донёсся из комнаты радостный девичий голос. — Вы мне очень помогли, мистер. Поужинайте с нами, пожалуйста.

Голова её так называемого отца продолжала содрогаться, а выражение его лица становилось всё безумнее и злее.

— К сожалению не могу, дорогуша, — каким-то неестественным тоном сказал Арес. — У меня ещё очень много работы. Давай в другой раз?

— Ну ладно, — расстроенно сказала Диана, но уже спустя мгновение радостным тоном продолжила: — Папа, давай кушать!

— Иду, дорогая, — повернув трясущуюся голову в направлении девочки, сказал её отец и, снова устремив взгляд на Ареса, продолжил: — Очень жаль. Приходи, когда вздумается. Мы с моей дочкой тебе всегда рады.

Арес качнул головой и, не сводя с него глаз, спустился к выходу, у которого простоял несколько минут, прислушиваясь к тому, когда закроется дверь. Но она не закрывалась, поэтому он снова, очень тихо ступая, поднялся и заглянул во тьму комнаты. Девочка сидела на кровати, уткнувшись в колени лицом. Её плюшевый еж при этом лежал у неё в ногах.

Почти беззвучно закрыв дверь, Арес вышел из дома и оглядел двадцать рогатых солдат, которых в панике сюда созвал.

«Нужно подыскать ей ответственного», — подумал он про себя и сел за руль внедорожника. К этому времени толпившееся перед домом солдаты разошлись кто куда. Но Арес не торопился уезжать. Он пристально всматривался в чёрные окна квартиры маленькой девочки, которая осталась там, в компании серого ёжа и безумия.

http://tl.rulate.ru/book/35291/917931